

Не функция

Элис Гейфс

18+

Элис Гефс
Не функция

«Автор»

2026

Гефс Э.

Не функция / Э. Гефс — «Автор», 2026

Элис прожила десять лет с человеком, который так и не поздравил её с днём рождения. Она была удобной. Идеальной. Функцией. Пока однажды не ушла — без подушки, без плана, с одной мыслью: «Я больше не хочу быть мебелью». Уолтер — художник и ювелир, который каждый день держит в руках золото, но еле набирает на еду. Его тоже ломали: «Ты не добытчик», «Ты не мужик». Он привык, что его ценят за функции, а не за душу. Они встретились случайно. Он ждал её два часа с букетом роз. Она не умела принимать цветы. Так началась история, в которой двое травмированных взрослых учатся быть вместе — без ролей, без «должен», без товарно-денежных отношений. Это книга о том, как перестать быть функцией. Как собрать семью не по крови, а по любви. И как разрешить себе наконец быть живой. «Теперь ты дома», — сказал он и она поверила.

© Гефс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Благодарности	6
От автора	7
Содержание	8
ЧАСТЬ 1. ДО ВСТРЕЧИ	10
ЧАСТЬ 2. ЗНАКОМСТВО В СЕТИ	17
ЧАСТЬ 3. СВИДАНИЯ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Не функция

«Мы не вписались. Мы не сломались. Мы просто выбрали себя».
Элис Гефс

Пролог

Ты держишь в руках книгу, которая не придумана.

Она выросла из реальных событий, реальных ссор, реальных слёз и реальной любви. Имена изменены. Профессии — почти. Чувства — нет.

Это история о том, как двое людей, которых с детства учили быть «функциями», встретились и попробовали иначе. Без ролей. Без «должен». Без товарно-денежных отношений.

Она — ведущий невролог. Он — художник и ювелир. Она пережила десять лет брака с человеком, который её не видел. Он — десять лет отношений с женщиной, которая его перекладывала.

Они встретились в сети. Потом — в парке. Он ждал её два часа с букетом роз, а она не умела принимать цветы и чуть не убежала со страха.

Так началась эта история.

Она не о том, как найти «своего человека». Она о том, как найти себя — и уже потом решить, с кем быть.

Приятного чтения.

Благодарности

Эта книга не появилась бы без людей, которые согласились быть рядом — даже когда быть рядом было сложно.

Спасибо моей семье — настоящей, выбранной, не по крови.

Спасибо Вилме — за подушку, за торт, за «ты имеешь право».

Спасибо Уолтеру — за пионы, за песни, за «теперь ты дома».

И спасибо тебе, читатель, за то, что дочитал. Если ты нашёл себя в этих страницах — знай: ты не один.

От автора

Я не писатель. Я просто женщина, которая вела дневник своей жизни. А потом оказалось, что это книга.

Все события реальны. Все чувства — настоящие. Имена и профессии изменены, чтобы защитить тех, кто живёт эту историю вместе со мной.

Я не даю советов. Я не знаю, как правильно. Я просто показываю: можно иначе.

Можно не быть функцией. Можно не терпеть. Можно выбрать себя — и не потерять любовь.

Если эта книга помогла тебе хоть на один вдох — она написана не зря.

Содержание

Часть 1. До встречи

- Глава 1. Женщина внутри гниёт
- Глава 2. Апатия
- Глава 3. Три удара
- Глава 4. Степфордская жена
- Глава 5. Подушка

Часть 2. Знакомство в сети

- Глава 6. Бесит
- Глава 7. Первый комментарий
- Глава 8. Когда всё рухнуло
- Глава 9. Мямля
- Глава 10. Мост через боль

Часть 3. Свидания

- Глава 11. Первое свидание
- Глава 12. Второе свидание
- Глава 13. Парк, тишина и её слёзы
- Глава 14. Вечер на набережной

Часть 4. Развитие отношений

- Глава 15. Два лица Уолтера
- Глава 16. Слабая и маленькая
- Глава 17. В углу
- Глава 18. Девочка в углу
- Глава 19. Дикие отношения
- Глава 20. Белые вороны
- Глава 21. Чужая переписка
- Глава 22. Быт
- Глава 23. Серьги
- Глава 24. Запрет
- Глава 25. Дофаминовая петля
- Глава 26. Мама
- Глава 27. Его голос
- Глава 28. Зеркала и нормальность
- Глава 29. Светлячки
- Глава 30. В темноте
- Глава 31. Искры
- Глава 32. Поломки как исцеление
- Глава 33. Тюлени
- Глава 34. Дождь, который смысл всё лишнее

- Глава 35. Золото в руках
- Глава 36. Бумаги, которые не подписывают
- Глава 37. Сенсорная депривация
- Глава 38. Ресторан
- Глава 39. Его стих
- Глава 40. Зеркала (стихотворение Элис)
- Глава 41. Утро, которое он запомнил
- Глава 42. Семья не по крови
- Глава 43. Подушка соседки
- Глава 44. Мама. Продолжение
- Глава 45. Не бьёт, не пьёт
- Глава 46. Воскресная мама

Часть 5. Размышления

- Глава 47. Не дружба
- Глава 48. Норма
- Глава 49. Я выбрала его ни за что
- Глава 50. Новый формат

Эпилог. Бесполезная

ЧАСТЬ 1. ДО ВСТРЕЧИ

Глава 1. Женщина внутри гниёт

Каждый день, приходя с работы, Элис чувствовала, как её женщина внутри гниёт.

Это не было метафорой. Она ощущала этот процесс физически. Медленный. Неумолимый. Как некроз тканей, который она наблюдала у пациентов. Только у них отмирали конечности. А у неё — что-то другое. То, что когда-то хотело платье. То, что когда-то ждало поцелуя. То, что верило: меня встретят.

Она открывала дверь своим ключом — и уже с порога знала: её не ждут.

В гостиной горел телевизор. Бесконечный сериал, много сезонов. Он сидел спиной к двери. Не оборачивался. Иногда бросал «привет» — не ей, в воздух. Иногда не бросал ничего.

Никто не вставал навстречу. Никто не брал сумку из рук. Никто не спрашивал: Как прошёл день? Ты устала? Садись, я разогрею.

Элис проходила в квартиру и видела то, что видела каждый день. Бардак. Тарелки на столе. Крошки. Брошенные вещи. Пыль, которую она вытерла утром — до работы, до приёма, до бесконечных пациентов, — уже снова лежала ровным слоем. Квартира словно мстила ей за то, что она ушла утром.

Она была весь день на приёме. Она наводила чистоту утром. Она уставшая.

А он сидел. Смотрел сериал. И не видел ни бардака, ни её.

И в этот момент — каждый день, в один и тот же момент — что-то внутри неё умирало. Не громко. Без крика. Просто ещё один слой женского, живого, тёплого покрывался серым налётом равнодушия.

Почему я это терплю? — думала она и не находила ответа. Вернее, находила — и тут же хоронила его под усталостью.

Потому что десять лет.

Потому что так живут все.

Потому что а кто ещё меня возьмёт, мне уже не двадцать.

Потому что он не бьёт, не пьёт, не изменяет — чего тебе ещё надо.

Она сама верила в это. Почти.

Единственным, кто встречал её по-настоящему, был кот.

Он выходил в коридор. Тёрся о ноги. Заглядывал в глаза — жёлтые, мудрые, всё понимающие. Он не спрашивал, как прошёл день. Он просто был рядом.

Элис садилась на корточки. Гладила его. Он мурлыкал — громко, требовательно, будто пытался заполнить собой всю тишину этой квартиры.

— Привет, — шептала она. — Ты меня ждал?

Кот мурлыкал громче.

— Ты один меня ждал.

Она не плакала. Давно разучилась. Она просто вставала, шла в спальню, ложилась на кровать — прямо в одежде, даже не смыв косметику.

Тушь оставалась на подушке. Утром она увидит следы и сотрёт их.

А пока — закрыть глаза. Завтра снова приём. Снова пациенты. Снова чистота, которую никто не заметит.

Она засыпала. Кот сворачивался клубком у неё в ногах.

А в гостиной всё ещё горел телевизор. И мужчина, который когда-то клялся любить её, даже не заметил, что она пришла.

Глава 2. Апатия

Элис не знала, когда это началось. Не было конкретного дня, ссоры, точки невозврата. Это подкралось незаметно — как серый рассвет. Как болезнь без острого начала: только хроническое течение.

Сначала она перестала читать.

Книги стояли на полке — те, что она собирала годами. Медицинские, научные, художественные. Раньше она глотала их запоем, могла сидеть до трёх ночи: ещё одну главу — и спать. Теперь она смотрела на корешки и ничего не чувствовала. Буквы стали просто буквами. Смысл ушёл.

Потом она перестала изучать.

Новые методики, исследования, статьи коллег — раньше это зажигало. Она была ведущим неврологом города, потому что постоянно росла. Теперь она открывала журнал и закрывала через минуту. Сухие строки. Никакого отклика. Мозг, который она так хорошо знала анатомически, отказывался выполнять свою функцию.

Хотеть.

Осталась только работа.

Приём. Пациенты. Диагнозы. Она держалась за это, как за поручень в падающем поезде. Пока она говорила откройте рот, посмотрите на молоточек, чувствуете здесь? — она существовала. Она была доктором Элис. Она была нужна.

Осталась кандидатская.

Пять лет исследований. Тысячи страниц. Она дописывала диссертацию по ночам — после смен, после приёма, после того, как муж выключал свой сериал и шёл спать, даже не спросив: Тебе помочь? Ты как? Ты вообще живая?

Она дописывала, потому что это был единственный остров смысла в океане серой апатии.

Внутри не находилось сил ни на один глоток жизни.

Ни на кино. Ни на прогулку. Ни на звонок подруге. О чём говорить? Что она устала? Что внутри пусто? Что она живёт с человеком, который смотрит сквозь неё, как сквозь стекло? Кому это интересно.

Она приходила домой. Кот тёрся о ноги. Телевизор гудел. Муж сидел спиной.

Апатия накрывала её — плотно, как ватное одеяло. Не холодное. Не тёплое. Никакое.

Максимум, что я могу, — это работа. И кандидатская. Всё. Больше ничего нет.

И самое страшное было не в том, что она устала. Самое страшное — она не верила, что когда-нибудь снова захочет жить по-другому.

Глава 3. Три удара

Она пока не знала о нём ничего. Не знала, что где-то в этом же городе живёт человек, чья боль зеркально отражает её собственную. Его звали Уолтер. И его тоже ломали — долго, методично, год за годом.

1. Пластинка

Это была Наталья Орейро. Старая пластинка с блошиного рынка. Уолтер принёс её домой, поставил, закрыл глаза. Голос звучал — тёплый, тягучий, как мёд на солнце.

Он вспоминал детство: старый телевизор, «Дикий ангел», мама на диване, он рядом. Та линия любви — Милагрос и Иво, — которая впечаталась в него навсегда. Любовь, которая не боится быть уязвимой. Которая кричит, плачет, ждёт, прощает. Которая живая.

— Что это? — спросила она, входя.

— Наталья... Старая пластинка.

— О, понятно. Любишь попсу. Странно для мужчины. Ну да ладно, чем бы дитя ни тешилось.

Он не стал спорить. Не стал объяснять про «Дикого ангела», про детство, про ту любовь, которую искал всю жизнь.

Ты не поймёшь. Ты никогда не спрашиваешь. Ты всегда судишь.

Пластинку он убрал. Но не из стыда. Из усталости. Незачем метать бисер.

2. Мелодрама

Дождливый вечер. Французская мелодрама. О любви, которая не случилась. О письмах, которые не дошли. Он смотрел один.

— Что за сопли? — спросила она с порога. — Мелодрама? Ты же мужчина.

Взяла пульт. Переключила. Комедия с закадровым смехом — громкая, чужая.

Он промолчал. Просто подумал: Я досмотрю потом. Когда тебя не будет рядом. Когда я снова стану собой.

И досмотрел. Позже. Один.

3. Книга

«Кафе на краю земли». Букинист. Пятьсот рублей. Он принёс её домой, предвкушая вечер: кресло, лампа, тишина.

— Сколько?

— Пятьсот.

— Лучше бы заработал. Что за книга?

— Про смысл. Про то, зачем мы живём.

— Смысл — это деньги. Всё остальное — блажь.

Он положил книгу на полку. И прочитал её. В ту же неделю. Просто не сказал ей.

Прочитал и ответил себе на три вопроса, которые там задавались.

Почему ты здесь? — Потому что я художник.

Боишься ли ты смерти? — Нет. Я боюсь не успеть стать собой.

Удовлетворён ли ты? — Нет. Рядом не тот человек.

Вот тогда он это и понял. Не в момент ссоры. Не в момент ухода. А сидя с книгой в пустой комнате, пока она смотрела свой сериал и не интересовалась, что он читает.

Он не сломался. Он не перестал быть собой. Он просто перестал показывать себя той, кому это было не нужно.

Глава 4. Степфордская жена

У Элис была подруга. Та, что прошла через ад страшнее её собственного — и выжила. Та, что стала ей сестрой по опыту. Та, что имела право сказать: «Я знаю, о чём ты молчишь». Её звали Вилма.

Вилма была идеальной женой. Не в смысле «она старалась» — в смысле «она не позволяла себе быть другой».

Футболки отглажены. Никаких полуфабрикатов — только свежее, с нуля, из хороших продуктов. Макияж даже в выходной. Настроение ровное, тёплое, без перепадов. Она не кричала. Не жаловалась. Не просила.

Муж-военный приходил со службы в чистый дом, к улыбающейся жене и ужину из трёх блюд. И всё это было не любовью — это был контракт. Который она выполняла, сама того не осознавая.

Если я буду безупречной — меня не бросят.
Если я буду удобной — меня будут ценить.
Если я не буду создавать проблем — меня будут любить.

Первые симптомы она списывала на усталость. Головокружение. Лёгкая слабость в руке. Потом — онемение пальцев. Она всё ещё отглаживала футболки, но утюг стал выпадать из рук.

— Не выдумывай. Ты просто устала, — сказал муж.

Она поверила. Но онемение не прошло. И однажды она записалась к лучшему неврологу города. К Элис.

Элис осмотрела её. Назначила МРТ шейного отдела. И когда снимки легли на стол, замолчала надолго.

— Вот здесь. Небольшая опухоль. Доброкачественная. Давит на спинной мозг. Оперируется. Но тянуть нельзя.

Вилма сидела, сложив руки на коленях, — идеальная поза, идеальная осанка. Смотрела на снимок. Опухоль в шее. Там, где позвоночник. Там, где стержень. Там, где держится голова.

— Я могу умереть? — спросила она спокойно.

— Нет. Опухоль доброкачественная. Но без операции — параличи.

— Я поняла. Спасибо, доктор.

Через неделю Вилма пришла снова. Без записи. Просто села в коридоре и ждала, пока Элис освободится.

— Он ушёл, — сказала она, когда дверь закрылась. — Я рассказала про опухоль. Про операцию. Про реабилитацию. Он сказал: «Я не подписывался на инвалида». И собрал вещи.

Профессиональная маска врача треснула. Элис молчала.

— Не надо, — Вилма покачала головой. — Я не плакать пришла. Я пришла спросить: ты можешь прооперировать? Или порекомендовать хирурга? Я должна выкарабкаться. Назло. Понимаешь?

Элис понимала. Слишком хорошо.

Операция прошла успешно. Вилма лежала в палате — бледная, с воротником на шее, но глаза живые. Элис зашла после смены. Не как врач. Как женщина.

— Как шея?

— Держит. Стержень у меня, оказывается, есть. Просто его опухолью придавило.

— Его нет больше?

— Нет. И футболки я больше не глажу. И полуфабрикаты ем. И плачу иногда. — Она помолчала. — И знаешь что? Я никогда не была такой счастливой. С этой дурацкой опухолью, с этим воротником, с этим разводом. Я живая. Впервые за пятнадцать лет.

Элис села на край кровати. Взяла её за руку.

Они молчали. Две женщины. Две функции. Два сломанных, но не сломавшихся стержня.

Глава 5. Подушка

Позже, когда жизнь Элис рухнет окончательно, именно Вилма станет её опорой.

Когда Элис ушла от мужа — без подушки, без плана, просто закрыла дверь, — идти было некуда. Она ночевала в больнице, брала больше суточных дежурств. Вилма была единственной, кто знал правду.

— Приходи ко мне, — сказала она. — Сильным тоже нужен диван.

Элис приходила. Они сидели на кухне. Пили чай или что покрепче. Иногда танцевали. Иногда молчали. Но это была тишина не одиночества — а понимания.

В одну из таких ночей Элис сидела, обхватив кружку обеими руками. Третьи сутки без нормального сна. Волосы собраны в хвост. Под глазами — тени.

— Ты сегодня спишь здесь, — сказала Вилма. Это не было вопросом.

— У меня завтра приём в восемь.

— Я разбужу. У меня есть будильник. И полотенце чистое. И подушка.

Элис смотрела на кружку. Подушка. Простая вещь. Но для неё сейчас это была почти неприличная роскошь.

— Я даже подушку не взяла. Когда уходила. Собрала вещи и забыла про подушку.

— Ты не забыла. Ты просто не думала, что имеешь право на подушку.

Элис подняла глаза. Вилма не осуждала. Не жалела. Она констатировала факт. Одна функция понимала другую без лишних слов.

— Я пятнадцать лет думала, что имею право только на то, что заслужу. Отглажу — заслужу. Приготовлю — заслужу. А подушка — это для людей. Я была функцией. Ты была функцией. Теперь мы люди. А людям нужна подушка.

Элис молчала. Потом кивнула.

И впервые за долгое время позволила себе заплакать. Не от горя. От того, что кто-то считает её человеком.

ЧАСТЬ 2. ЗНАКОМСТВО В СЕТИ

Глава 6. Бесит

Жизнь шла своим чередом. Элис работала, дежурила, изредка заходила в социальные сети. Она не искала знакомств. Она вообще ничего не искала. Но алгоритмы решили иначе.

Его профиль стал для неё наваждением. Не романтическим — раздражающим.

Она заходила туда каждый вечер. Не чтобы полюбоваться. Чтобы позлиться.

Смазливое личико. Этот взгляд — с поволокой, с лёгкой усмешкой. Он знает что-то, чего не знает она. Смотрит сквозь экран и говорит без слов: Я знаю. Ты меня хочешь. Ты вернёшься. Они все возвращаются.

И она возвращалась. И злилась ещё больше.

— Да кто ты такой?! — бормотала она, листая фотографии. — Смазливый мальчик с краской на заднице. Думаешь, если у тебя скулы и пресс, то можно смотреть так, будто всё понял про женщин?

Она смотрела на подписчиков. Сотни. Тысячи. Комментарии: Вы прекрасны. Я бы на вас молилась. Где вы прячетесь?

И он молчал. Ни ответа. Ни «спасибо». Ни единого лайка.

Вот это бесило её по-настоящему.

Что ты о себе возомнил? Думаешь, можно просто принимать поклонение и ничего не давать взамен?

Но где-то глубже она понимала: злиться не на него. Злиться на всех мужчин, которые не видели её. На бывшего мужа, который сидел спиной. На коллег, которые говорили ты слишком сильная. На мир, который решил: если ты всё можешь сама — тебе ничего не нужно.

А этот парень даже не знал о её существовании. Но уже — одним своим взглядом — попал в самое больное место.

Глава 7. Первый комментарий

Это случилось ночью. В очередную бессонницу. Она снова листала его профиль. И вдруг — новый пост.

Фотография. Полуобнажённый, в краске. Мышцы — чёткие, проработанные. Гармония линий. И при этом — нежный, романтический, почти женственный в своей открытости.

Подпись: «Творим, пока творится».

Элис почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

Ну конечно. Очередной самовлюблённый павлин. Разделся, испачкался в краске, выставил напоказ тело — и называет это творчеством.

Она открыла комментарии. Вы нереальны. Божественный. Я бы на вас смотрела вечно. Он не ответил ни на один.

— Творим что? — пробормотала она вслух. — Позируем? Раздеваемся?

Пальцы забегали по экрану.

elise_neuro: «И в чём же заключается твоё творчество? В количестве краски на теле или в количестве женщин, которые это комментируют?»

Она нажала «отправить» — быстрее, чем успела испугаться.

— Зачем я это сделала?

Она знала зачем. Она хотела его задеть. Не потому что он был плох. А потому что он был слишком хорош. Слишком красив. Слишком похож на тех, кто никогда не видел её настоящую. Она хотела, чтобы он заметил её. Хотя бы через укол.

Глава 8. Когда всё рухнуло

Переписка могла бы остаться просто колкостью в комментариях. Но жизнь распорядилась иначе.

Через несколько дней всё рухнуло.

Проект, в который Элис вкладывала душу последние два года, развалился в один момент. Подставили коллеги. То, что казалось стабильным, правильным, надёжным, рассыпалось как картонный домик.

Дома — муж-спина. Квартира, в которой её не видели.

Она сидела и смотрела в одну точку. Я делала всё правильно. Я старалась. Почему? Ответа не было.

Она записала пост — честный, отчаянный: «Я не знаю, что делать дальше».

И тут он написал.

«Всё хорошо. Не переживай. Всё, что ни делается, — к лучшему».

Она поставила лайк. Проллистнула.

Но он не остановился.

«Я тоже в своей жизни всё просрал. В один момент ушло всё. Я даже бомжом остался. В реальной жизни. Меня спасали коллеги».

Она замерла. Бомжом? Перечитала. Ещё раз.

И вдруг — не профессиональное любопытство врача, а человеческое — включилось. Она ответила.

Они переписывались несколько ночей подряд. Он рассказывал, как его выбросили из дома. Как ненужную вещь. Спустя десять лет отношений. Просто в один день выставили за дверь. Его спасли коллеги — дали крышу, работу, шанс.

Она рассказывала, как её жизнь рушится прямо сейчас. Проект. Брак. Всё.

Они не флиртовали. Они просто были двумя людьми, у которых одновременно рухнула жизнь. И это было важнее любых романтических жестов.

Глава 9. Мямля

Через несколько ночей переписки он рассказал ей то, о чём не рассказывал почти никому.

«Я не рассказывал тебе про неё. Ты писала про мужа — я молчал. Думал: моё другое, моё не считается.

Она говорила мне: "Ты не мужчина". Так и говорила. Не в ссоре. Спокойно. Как будто это факт. Я слишком мямля. Слишком нежный. Слишком ранимый. Слишком эмоциональный.

Мужчина должен быть сильным. Мужчина должен зарабатывать. Мужчина должен обеспечивать. Я слышал это каждый день. Я пытался. Брал больше заказов. Рисовал то, что продаётся, а не то, что внутри. Носил маску "настоящего мужика".

Она хотела моря. Отпуска. Дорогие сумки. Украшения. Квартиру. Машину. Я не успевал. Я был художником, а она хотела мужа-менеджера.

Когда она ушла, я выдохнул. А потом возненавидел себя за то, что выдохнул.

Ты написала: "Я была функцией". Элис, я тоже был функцией. Денежной. Статусной. Меня переделывали. И я до сих пор боюсь, что любая женщина, которая скажет "ты мне нравишься", на самом деле имеет в виду: "но тебе надо измениться"».

Элис прочитала. Экран телефона дрожал — или это у неё дрожали руки?

«Я не знаю, кто придумал эти шаблоны. Но ты не мямля. Ты — человек. Чувствующий. Живой. Это не слабость. Это редкость».

Глава 10. Мост через боль

Этот разговор стал мостом. От незнакомцев — к кому-то большему.

Всё началось с комментариев. Элис писала ему под постами — ехидные, острые, иногда откровенно провокационные. Он отвечал — не обижался, не блокировал. Парировал. Иногда смеялся.

Потом он начал заходить к ней. Лайкал не селфи, не рабочие фото с конференций, а то, что она писала в подписях. Цеплял фразу — отвечал. Иногда одним словом. Иногда вопросом.

Это было похоже на странный танец. Они не знали друг друга. Но уже чувствовали ритм.

А потом Элис написала пост. Не научный. Не профессиональный. Личный.

«Я в процессе развода. Десять лет я была функцией. Удобной. Незаметной. Я думала, что так выглядят отношения — когда ты отдаёшь, а тебя не видят. Я не знаю, кто я теперь. Я знаю только, что я больше не хочу быть мебелью».

Первым был он. Личное сообщение. Не комментарий.

«Твой пост задел. Не как врача врача. Как человека человека. Ты пишешь, что хочешь, чтобы тебя видели. Я тоже этого хочу. Но я боюсь».

Она смотрела на экран. Перечитала три раза. Он ответил не на ехидство. На боль. Своей болью. И впервые за долгое время она не знала, что написать. Потому что ехидство тут не работало. Работало только одно — правда.

Так прошло ещё несколько дней. Словно сама судьба вела их к той точке, где виртуальное должно было стать реальным.

ЧАСТЬ 3. СВИДАНИЯ

Глава 11. Первое свидание

Двое суток переписки — глубокой, странной, не похожей ни на что. Двое суток разговоров о боли, о прошлом, о том, что они поняли. И посреди этого потока — его сообщение.

«Я очень хочу тебя видеть. Приходи. Я гуляю в центре города, в парке».

Она ответила: «Да, щас. Выезжаю».

И встала. И села в машину. И поехала.

Это не было свиданием. Никто не договаривался. Никто не строил планов. Просто пообщаться. Просто убить время. Просто от безделья — от того, что каждому из них одиноко.

Телефон сел. Зарядка осталась дома. Только переписка — их единственная связь, — и та оборвалась вместе с погасшим экраном.

Она ехала и не знала, ждёт ли он ещё. Два часа пробок. Два часа тишины.

Будь что будет. Ничего не загадывай.

Парк был почти пустым в этот час. Фонари горели тускло, деревья отбрасывали длинные тени.

Она припарковалась. Вышла. Даже не успела поправить волосы.

Оборачивается — а он уже стоит. С пакетом. С цветами.

Красивый букет. Розы. Настоящие. Те, за которыми надо ухаживать.

Она охренела. Просто выпала в шок. Просто замерла в оцепенении. Ей очень давно никто не дарил цветы.

— Это... мне?

— Тебе. А кому ещё?

Она стояла и не знала, как реагировать. Её парализовал внутренний ужас. Ужас от того, что она не понимает, что происходит вообще. Как просто взять и принять? Как получать удовольствие?

— Я видел, как ты ехала, — сказал он. — Я взял цветы, чтобы просто сделать тебя более счастливой. Я хочу тебе подарить радость. Я знаю, что тебе давно ничего не дарили.

Они гуляли по парку, а потом зашли в кафе. Он спрашивал про предыдущие отношения. «Ну, ты сейчас просто передохнёшь и вернёшься к своему». Она покачала головой: «Нет. Прошла любовь, завяли помидоры».

Они просидели до закрытия. А потом она довезла его до дома. Попрощались без поцелуя — просто «пока». Как друзья.

Но после этого всё изменилось. Переписка не прекратилась. Теперь каждый пост, каждый комментарий имел двойное дно. Они ещё не были парой. Но уже не были чужими.

Глава 12. Парк, тишина и её слёзы

После первого свидания прошло какое-то время. Они встретились снова — и снова, и снова. А потом случилось это.

Они гуляли по парку. Осенние листья шуршали под ногами, воздух был прозрачным и холодным. Он гова сделают больно.

Она слушала. Пыталась утешить. Говорила: «Я понимаю», «Мне жаль», «Ты заслуживаешь лучшего».

А он сказал: «Ты меня не слушаешь».

Она замерла. Слова ударили, как пощёчина. Не потому что были злыми. А потому что были правдой. Она не слушала. Она утешала. Она спасала.

— Ты пытаешься исправить, — сказал он. — Ты не слышишь меня.

Он ушёл. Быстро. Не оглядываясь.

Она села на скамейку. Слёзы потекли сами. Она снова сделала не так. Снова попыталась «спасти» вместо того, чтобы «быть рядом». Снова стала «жилеткой», а не женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.